

Газета в газете — о ветеранах

КРАСНАЯ ГВОЗДИКА

Выпуск — № 101

Меня взяли добровольцем

В июне 1941 года, когда началась война, все мальчишки нашего 8 класса направились во Всеволожский военкомат с просьбой — направить на фронт. Военком удивленно посмотрел на нас и сказал: «Ребятки, подрастите еще, а пока поработайте на оборонных работах по укреплению правого берега Невы».

Все лето до осени трудились мы не щадя своих сил. Наступила зима. Нас направили на лесозаготовки для блокадного Ленинграда. Мороз минус 42, но работа с ручной пилой мерзнуть не давала. Срубленный лес на лошадях отвозили на станцию Корнево. Не прекращались занятия с нами — будущими солдатами, в военкомате, хоть и на палках, но учили, как «колоть» нена-

вистного врага. Летом 1942 года мне предложили работать во Всеволожской телефонной станции линейным надсмотрщиком. Работал вместе с военнослужащими — восстанавливал разрушенные телефонные линии.

10 января 1943 года меня взяли добровольцем в действующую армию и направили учиться в 47-ой артиллерийский полк в Токсово.

За шесть месяцев подготовили специальности радиотелеграфиста, присвоили звание сержанта и направили в воинскую часть 67 армии, которая в январе 1943 г. осуществила прорыв блокады Ленинграда. Командовал этой армией генерал М. П. Духанов. Я участвовал в боях на Синявинских высотах. После прорыва блокады наша армия соединилась с Волховским фронтом, и вместе двинулись на запад.

В одном из боев 14 марта 1944 г. под Нарвой меня тяжело ранило в обе ноги, поясницу и грудь. С трудом довезли меня до полкового госпиталя, где я услышал слова хирурга: «Приготовьте инструменты к ампутации обеих ног». Я категорически не дал согласия. Операция проводилась без общего наркоза и, как я выжил, сколько вытерпел, знаю только я и тот хирург.

К сожалению, не успел узнать его фамилию, ведь он сохранил мне ноги!

После войны я закончил радиотехникум и 50 лет служил своему любимому делу в НИИ при заводе «Красная заря» в должности ведущего инженера. Несмотря на возраст, а мне в этом году 31 августа исполняется 85 лет, я продолжаю активно участвовать во всех мероприятиях, которые проводит Совет ветеранов Мельничного Ручья.

**Владимир Павлович
ВЬЮШИН**

«Я запомнила раненого Зайцева...»

Мне было 17 лет, когда началась блокада. Всем, кто остался в городе, было очень тяжело: голод, холод, бомбежки, взрывы снарядов.

Есть было нечего, варили из столоярного клея суп в виде холодца. Ждали утра, чтобы встать в очередь за хлебом — за блокадными кусочками 125 — 150 граммов. Говорили, когда доживем до Победы, никаких пирожных нам не надо, лишь бы был хлеб. В помещениях, где находились люди, стояли маленькие буржуйки, топили старой мебелью, но не для тепла, а для того, чтобы чуть-чуть подогреть воду. Спали в

пальто и в валенках. Во время воздушной тревоги спускались в бомбоубежища. В домах не было света и тепла. Воду брали из артезианского колодца. Люди иногда там падали из-за обледеневшей горы. Транспорт в городе не работал, жители ходили пешком и кутались в одеяла — мороз был 25 градусов.

Однажды, когда я шла около Муринского проспекта, началась воздушная тревога. Где-то впереди падали бомбы. Того, кто был недалеко, отбросило взрывной волной, в том числе и меня. Когда я очнулась, была завалена песком возле стены одного из домов.

Во время войны я училась и работала. После окончания училища была направлена в Горздрав, затем в ФЭП — фронтной эвакуационный пункт, оттуда — в госпиталь № 1449, который шел за фронтом. Первое передвижение было в Териоки (сейчас Зеленогорск). Мы должны были в нескольких домах в течение 2-х дней оборудовать госпиталь для приема раненых. Раненые поступали прямо с поля боя, кругом стреляли орудия, было страшно и больно смотреть на них.

Особенно мне запомнился один рядовой — Зайцев. Ему было 18 лет, у него были множественные ранения, мы делали все, чтобы его спасти. Он попросил меня написать маме письмо, что скоро будет дома. Но его мечте не суждено было сбыться — ночью он умер. А на следующий день в газете написали, что ему присвоили звание Героя Советского Союза. Но об этом парень так и не узнал.

Фронт шел дальше, а госпиталь за ним. Перемещались в холодных вагонах, последнее перемещение было в Илстенбург. В этом городе мы узнали об окончании войны и обрадовались, что скоро поедем домой. Нам сказали, что едем для расформирования в город Владимир, а вместо этого нас повезли в товарных вагонах на Дальний Восток. Двери открывали только тогда, когда приносили термосы с едой и сухой паек. Спали на нарах по 10 человек.

Привезли нас на Дальний Восток, разместили в тайге, недалеко от Совгавани. Кругом одни сопки и одна колея железной дороги. Помещение дали — бывшую зону. Мы сами там все убрали, и к нам стали поступать пленные японцы. Так мы и проработали до 1948 года. Было очень трудно, но мы боролись, думали о мирной жизни. Родина меня не забыла и за мой ратный труд наградила орденами и медалями.

Марина Симоновна КОРШУНОВА (КРАСАВЦЕВА)
ФОТО НА ПОЛОСЕ АЛЕКСАНДРА РЯБОВА

Её фамилия — Русская

В 1925 году на великолукской земле в семье Русских — Василия и Евдокии — родилась дочь Аля. У них были сын и две дочери. Отец Василий позднее умер от ран, полученных еще на Гражданской.

В начале июля сорок первого года, двигаясь к Ленинграду, немецкие войска заняли весь район. На первом году оккупации враги еще не сильно угнетали мирное население, не считая отловленных и съеденных кур. Но на разные работы гоняли под конвоем. А с развитием партизанского движения режим ужесточился. Отобрали всех коров, затем принялись за полное уничтожение всех домов и строений. Зиму 43-44 года мы провели в наскоро оборудованных своими руками. Многие этого не выдержали и умерли.

После освобождения, в середине 1944 года, все порушенное хозяйство пришлось восстанавливать. «Нас, молодых девчат, отправили в Восточную Пруссию, г. Алленштейн, отбирать и отправлять в свой совхоз породистых коров. Гнали мы их по неубраным немецким полям, чем они и кормились — да и мы сами, — вспоминает Аля Васильевна. — С войны, правда серьезно раненый, вернулся брат Аркадий. Старшая сестра умерла в Ленинграде. Я стала работать после курсов младшим мастером по сыроделию, но старший мастер был нечист на руку, и я решила не рисковать свободой и ушла снова на работу в совхоз».

А в конце 1952 года приехавший в отпуск с Севера «...паренек кудрявый, прощептал три слова и увез девочку от крыльца родного». Не думайте, что на Севере жизнь и работа стали легки! Через два года жена уговорила мужа,

Геннадия Никитича Кондратьева, вернуться в поселок Всеволожский, где он жил до войны, и постараться там осесть! Но дом его был сожжен упавшим самолетом и на его месте построились другие. Добиться другого жилья от властей, не удавалось.

Пришлось многие годы мыкаться по разным квартирам. Но семья эта очень активная. В общественной жизни города Аля вела работу в профсоюзе, была депутатом Всеволожского поселкового Совета. А Геннадий Никитич Кондратьев — Почетный гражданин города и района, старейший артист Всеволожского Народного театра, член Совета ветеранов.

И вот нынче, ко Дню Победы, этой семье дали отдельную благоустроенную квартиру в новом доме! Эх, пораньше бы...

Как молодые мы были

Сулимова Надежда Спиридоновна. Родилась в 1923 г. в Вологодской области, в многодетной крестьянской семье — девять детей было, а последняя. Как все дети — с 7 лет помогала семье.

Окончив 7 классов с отличием, поступила в фельдшерско-акушерскую школу г. Петрозаводска в сентябре 1939 года, а в ноябре началась финская кампания. Наше школьное здание заняли под госпиталь, и нас распустили до особого распоряжения. Новую учёбу продолжила с ноября 1940 г., но уже в г. Выборге. Началась Великая Отечественная война. Прочувшись вместо трёх лет — два года, получила документы: «Окончила два семестра и может работать в качестве медсестры».

27 августа 1941 г. из-под бомбежки мы были вывезены в г. Петрозаводск, а в сентябре 1941 г. мне пришлось уехать на свою родину, и я была отправлена на оборонные работы. Была кочегаром на буксире «Череповец». Потом избойчитательней заведовала, налоговым агентом работала, почтальоном, счетоводом в колхозе. В феврале 1945 г.

вновь была отправлена на оборонные работы на торфопредприятие «Ириновское», а потом на торфопредприятие «Щеглово». Так я осталась на всеволожской земле. В 1949 году была принята на работу во Всеволожский горвоенкомат, где трудилась 35 лет. С 1992 г. — член Совета ветеранов мкр «Центр» г. Всеволожска.

Рассказывает Егорова Надежда Ивановна, 1924 года рождения.

«Когда началась война, наша семья жила в колхозе. Семья у нас была большая — 8 детей. Отца призвали в армию. Затем старшую сестру взяли на окопы. Зимой — учились, а летом работали от зари до зари в полевом войске. Лошадей не было, работали на быках. Затем меня перевели на работу в СТФ (свиноводческая товарная ферма). В 1943 г. переехали в посёлок Лесной в Костромской области, в Леспромхоз, жили в бараках. И там работали до окончания войны».

После войны приехала в Ленинград, работала в жилконторах. Вышла замуж, мы переехали во Всеволожск, который стал второй моей Родиной».

